

Глава 2

Навык Вэнь Сэньяна можно было использовать лишь трижды в час, и теперь лимит был исчерпан. У него больше не осталось права на ошибку.

Судя по текущей ситуации, лучше всего было выбрать какое-то одно блюдо и съесть его. По крайней мере, это не приведет к мгновенной смерти. В конце концов, правила предписывали лишь «быть бдительным», но не накладывали прямого запрета. Оставалось только догадываться, в чем именно заключалась эта «бдительность».

Вот только прикоснуться к этому месиву совершенно не хотелось. Одна мысль о том, чтобы отправить в рот нечто подобное, заставляла желудок сжиматься в тошнотворном спазме.

— Что такое, Яньян? Ты не хочешь есть? — заметив его замешательство, Линь Сяоя вновь приняла обиженный вид и потянулась к телефону.

— Нет, что вы, я с удовольствием! Просто... — юноша перехватил её руку.

Нужно было во что бы то ни стало их успокоить.

— Просто что?

— Просто...

В этот миг процессор в голове Вэнь Сэньяна заработал на бешеной скорости.

[Эх, с самого начала игры уже десяток трупов. Искренне надеюсь, что этот новичок протянет подольше.]

[Думаю, у него есть шансы. Он выглядит куда спокойнее остальных. Наверняка уже просек, что с едой что-то не так, и теперь обдумывает...]

Слово «тактику» зритель дописать не успел.

В игре Сэньян внезапно поднялся с места, взял палочки и уверенным движением зачерпнул изрядную порцию еды.

[???

Этот поступок вызвал шквал недоуменных знаков вопроса в чате трансляции.

[Он что, свихнулся?!]

[Неужели он так и не понял, что с этими блюдами беда?]

[Быть не может, у него что, обоняние отшибло?!]

[О-хо-хо, похоже, сейчас будет еще один труп.]

Пока зрители изумленно гадали, что происходит, юноша занес палочки с мясом, но в последний момент траектория их движения резко изменилась. Ломтики приземлились прямо в тарелку Линь Сяои, а сам он разразился преувеличенно восторженной тирадой:

— Мама, дядюшка, вы так трудились! Столько всего приготовили! Пожалуйста, ешьте побольше. И вы, дядюшка, тоже — вы оба такие худенькие, вам обязательно нужно набираться сил!

Он решил перехватить инициативу.

— Мама, ты просто чудо! Столько блюд, это же сколько сил нужно было потратить... А дядюшка? Весь день на работе, а потом еще и о семье заботиться — это же так непросто! Пожалуйста, угощайтесь!

Юноша продемонстрировал скорость рук, отточенную за двадцать один год холостяцкой жизни. Осыпая женщин градом лести, он не давал им вставить ни слова и при этом бешено орудовал палочками. Вскоре мясные деликатесы из всех трех тарелок переключались к ним, образовав в их чашках внушительные горки.

Линь Сяоя и Линь Син явно не ожидали такого напора. Они замерли на несколько секунд, но затем их лица озарились довольными улыбками.

— Янъян такой понимающий и послушный ребенок, — наперебой захвалили они его.

— Вот именно, просто золото! Мы так счастливы!

Да, именно «счастливы».

Эта ситуация была вовсе не проверкой на крепость желудка, а тестом на «правильное отношение». Правила гласили: нельзя расстраивать или разочаровывать родных. Следовательно, их нужно было просто задобрить. Тем более «мама» сама озвучила свое желание: «счастливая и гармоничная семья».

Женщины не только перестали заставлять его есть мясо, но и остались крайне довольны своим подопечным.

После этого Вэнь Сэньян спокойно выбрал из тарелок овощной гарнир и съел его с рисом. Никаких посторонних запахов или вкусов не было. Пока он переключался на мясо, то успел заметить, что хрустящий рис, соевая спаржа и прочие добавки выглядели совершенно нормально. Как и сам рис. Хотя всё готовилось в одной посуде, выбирать сейчас не приходилось.

Зрители в чате были поражены.

[Силен! Впервые вижу такое решение!]

[Для новичка он поразительно хладнокровен. Так быстро сообразить, чего хотят эти монстры...]

[Потенциал огромный!]

[Кстати, в этот раз новички вообще неплохо держатся. Только восемь человек потеряли рассудок от страха, попытались сбежать и были убиты управляющим. Был еще один безумец, который вообще тарелки перебил...]

[И что, монстры не взбесились?]

[Он заявил, что страдает от детского паралича, Паркинсона, Альцгеймера, жуткой аллергии на всё подряд и даже импотенции, из-за чего родители его и бросили. Он так заливал, что чудовища поверили и расплакались от жалости.]

[Как его зовут?]

[Сказал, что его зовут Чу Баван. И велел Линь Син и Линь Сяо называть его Ба-ба.]

[...Круто!]

[Наггетсы из монстров делать собрался? Он либо гений, либо камикадзе.]

В игре юноша наконец закончил эту «трапезу на выживание».

— Мама, тетюшка, давайте я помогу помыть посуду! — решил он закрепить успех.

Будучи от природы красивым, в моменты искреннего желания понравиться он становился практически неотразим.

— Ох, Янъян и вправду такой умничка. Но не нужно, ты ведь только приехал, еще не освоился. Иди лучше отдохни. Твоя комната — самая крайняя справа. Мы сейчас приберемся и уйдем с твоим дядюшкой на работу. Веди себя хорошо, пока будешь один.

— А? — Вэнь Сэньян уточнил: — Мама, дядюшка, а во сколько вы вернетесь?

— Обычно мы заканчиваем в пять тридцать и дома бываем около шести, — Линь Сяоя улыбнулась. — Если тебе страшно одному, мы можем отпроситься и остаться с тобой.

«Этого еще не хватало!»

Он тут же подавил на лице притворную печаль:

— Нет-нет, всё в порядке, я справлюсь.

— Точно? Уверены, что нам не нужно остаться? Мы могли бы взять отпуск на неделю и показать тебе тут всё, познакомить с домом.

Собеседники были очень привлекательны — милая девушка и зрелый мужчина. Когда они так улыбались, любому мужчине было бы трудно им отказать. Но, к сожалению для них, Сэньян был геем. Его волновала лишь целесообразность их присутствия и то, не усложнит ли их уход игру.

Взвесив всё, он вновь вежливо отказался.

— Спасибо, мама, дядюшка, но я правда справлюсь. Бегите на работу.

Он искренне не желал оставаться в одной квартире с этими созданиями. Юноша пока не прощупал границы дозволенного правилами, и если бы случайно сделал что-то, что вызвало бы их гнев, возвращение в приют стало бы концом игры.

— Хорошо-хорошо. Янъян такой самостоятельный!

— Да, кстати, твой папа сегодня может быть дома, а может и уйти по делам. Обычно он спит в своей комнате до самого вечера, так что постарайся не будить его до обеда. Он редко вмешивается в домашние дела, но характер у него прямой. Если встретишься с ним — обязательно поздоровайся.

«Папа? Значит, в этой семье есть кто-то еще? Но почему его не было на общей фотографии?»

— Хорошо.

Вэнь Сэньян не стал расспрашивать. Запомнив информацию, он послушно попрощался:

— Мама, дядюшка, до свидания.

Он проводил их до прихожей, и не успел еще зайти за ширму, как за ними захлопнулась дверь.

Стоило Линь Сяое и Линь Син уйти, как улыбка мгновенно исчезла с лица юноши. Он нащупал в кармане телефон — заряд еще был, но сигнал сети отсутствовал. Ни позвонить, ни отправить сообщение было невозможно. Зато на экране появилось странное приложение.

Черный квадратный значок без каких-либо надписей или логотипа. Юноша был уверен, что раньше этой программы у него не было. Он нажал на иконку, и открылась главная страница с его личными данными.

[Имя игрока: Вэнь Сэньян]

[Игровой номер: 23333333]

[Навык: Пространственно-временной откат (Уровень 1)]

[Уровень духа: 70/100]

[Пройденные копии: нет]

Кроме этого, можно было открыть только «Список друзей», всё остальное было заблокировано и отмечено серым цветом. Друзей, разумеется, в списке тоже не значилось.

Всё это действительно напоминало интерфейс игры. Если бы ценой проигрыша не была жизнь.

Спрятав телефон, он обогнул ширму и прижался ухом к двери. Дождавшись, пока их шаги затихнут вдали, он осторожно нажал на ручку.

Раздался негромкий щелчок. Дверь не поддавалась. Как и ожидалось, она была заперта снаружи. Согласно заявлению системы, замок откроется только через семь дней.

«А что, если попытаться вырваться, когда Линь Син и Линь Сяоя соберутся уходить?» — мелькнула мысль. Сэньян решил, что если представится возможность, стоит попробовать.

Он перевел взгляд на правила, приклеенные над обувницей. При входе он успел лишь мельком их просмотреть, не вникая в суть.

[Правила гостиной]

[1. Не кричите, не ругайтесь и не ломайте вещи без причины. Линь Сяоя любит тишину.]

[2. После 10 часов вечера находиться в гостиной небезопасно.]

[3. После 10 часов вечера не входите в комнату Линь Син и не беспокойте его.]

[4. Не заходите в комнаты других членов семьи без разрешения. Если они это заметят, то будут очень рассержены.]

[5. «Синьвэнь Ляньбо» показывают только в 9 вечера. Если программу транслируют в любое другое время, не смотрите на экран телевизора дольше 5 секунд.]

На первый взгляд эти правила не казались чем-то из ряда вон выходящим. В обычной ситуации юноша счел бы их просто бытовыми требованиями хозяев дома. Но теперь он ясно осознавал: нарушение любого из этих пунктов — верная смерть.

Первое правило не представляло для него труда: он никогда не был склонен к истерикам. Второе — просто не выходить из комнаты после десяти вечера. Третье — следить за временем. Четвертое выглядело как предупреждение, но подтекст, скорее всего, был иным: входить можно, главное — не попадаться.

Что касается пятого...

Вэнь Сэньян просто подошел к телевизору и выдернул шнур из розетки. Решать проблемы нужно было радикально.

Однако если есть правила для гостиной и столовой, наверняка существуют правила для спальни, ванной или кухни? Чтобы не нарушить их по неосторожности, он решил немедленно обыскать квартиру.

Линь Сяоя говорила, что его комната — крайняя справа. Юноша осторожно толкнул дверь.

Стоило ему войти, как в лицо поднялось облако пыли. По сравнению с гостиной здесь не было такого беспорядка, но слой пыли на всех поверхностях намекал на то, что в помещении очень давно никто не жил.

Слева стоял платяной шкаф, справа — широкая кровать, рядом с ней письменный стол. Над столом висели полки, забитые книгами, а на самой столешнице стоял довольно старый ноутбук.

Прикрыв нос и рот рукой, Сэньян не стал заходить вглубь комнаты, а сначала осмотрелся от порога. Рядом с выключателем он заметил очередную записку.

[Правила спальни]

[1. Вы должны лечь в кровать до 11 вечера и встать до 7 утра.]

[2. В спальне запрещено есть и пользоваться телефоном.]

[3. Ежедневно необходимо выполнять по четыре страницы заданий в рабочей тетради. Мама будет проверять их после работы.]

[4. Когда мама дома, дверь в спальню не должна быть плотно закрыта (за исключением времени сна).]

[5. Запрещено покидать спальню более чем на двадцать минут (кроме времени приема пищи, принятия душа или случаев, согласованных с мамой).]

[6. Для проветривания окно в спальне должно быть открыто.]

[Однако открывать его можно только в строго определенные часы: с 11:30 до 12:30, с 18:30 до 19:30 и с 21:00 до 7:00. В остальное время все окна должны быть плотно закрыты.]

[7. Следите за чистотой в спальне. Никто не будет убираться здесь за вас.]

«Еще и домашнее задание? Какая беспощадная эксплуатация», — подумал он.

Юноша посмотрел на окно. Створки были распахнуты, а за стеклом клубился густой серый туман. Электронные часы на прикроватной тумбочке показывали 12:25. Время проветривания подходило к концу.

Внимательно осмотревшись и убедившись, что опасности нет, он быстро подошел к окну. Но стоило ему протянуть руку к раме, как прямо перед ним возникло чье-то лицо!

Это было перевернутое человеческое лицо — искаженное гримасой такого запредельного ужаса, что оно казалось неживым. Рот был широко распахнут в безмолвном крике. Лицо оказалось почти вплотную к Вэнь Сэньяну, и в ту же секунду это существо с душераздирающим воплем рухнуло вниз!

— А-а-а-а!!!

Он резко отпрянул, но тут же взял себя в руки, бросился вперед и со всей силой захлопнул окно. Шпингалет немного заржавел, но все же поддался — окно закрылось плотно, не оставив ни малейшей щели.

Сердце бешено колотилось в груди. Прижавшись лбом к стеклу, юноша посмотрел вниз. Фигура уже скрылась в непроглядном тумане. Из-за этой пелены было невозможно разглядеть землю.

«Кто это был? Человек или какой-то призрак?»

[Мать твою! Чуть инфаркт не схватил!]

[Реакция отличная, парень не из пугливых.]

Многие игроки, увидев «падение», так перепугались, что выскочили из комнат, напрочь забыв про окна. И теперь ни за что не соглашались вернуться обратно. А ведь это было прямым нарушением правил.

[Что там с тем новичком, который посуду бил?]

[Он... продолжает испытывать судьбу.]

Сэньян вытер пыль со стекла бумажной салфеткой и посмотрел вверх. Сквозь дымку он отчетливо увидел мужчину в черной штормовке, который висел, уцепившись за подоконник этажом выше. Половина его тела уже высунулась наружу.

Юноша замер. Но не успел он разглядеть незнакомца, как тот юркнул обратно в комнату.

«Кто это был? Живой или нет?»

«Неужели в этом доме есть другие игроки?»

<http://bllate.org/book/15813/1422097>